

Чудное Причудье

[Н. Морозова, Ю. Новиков. *Чудное Причудье. Фольклор староверов Эстонии*. Тарту: Общество культуры и развития староверов Эстонии, Издательство HUMA, 2007, 335 с.]

Заметным явлением последних нескольких лет стал выход в свет целого ряда публикаций, посвященных старообрядчеству, его истории и культуре в Литве, подготовленных учеными Вильнюсского университета и Вильнюсского педагогического университета. Изданы книга Н. А. Морозовой и Г. В. Поташенко *Дегуцкии летописец* на русском и литовском языках (2004), солидный исторический и биографический словарь *Староверие Балтии и Польши* (2005), монография Г. В. Поташенко *Староверие в Литве. Вторая половина XVII – начало XIX в. Исследования, документы и материалы* (2006), первый том планируемого трехтомника *Фольклор старообрядцев Литвы* – весьма внушительный по содержанию и по объему фолиант в 560 с лишним страниц *Сказки. Пословицы. Загадки*, подготовленный Ю. А. Новиковым, со статьями Г. В. Поташенко, Ю. А. Новикова, Н. А. Морозовой и В. Н. Чекмонаса (2007), книга Г. В. Поташенко *История Каунасской старообрядческой общины* (2008). В скором времени ожидается появление альбома, включающего ряд научных публикаций, *Культура староверов стран Балтии и Польши*. В числе последних изданий назовем также и изданный в Санкт-Петербурге сборник *По заветам старины. Мифологические сказания, заговоры, поверья, бытовая магия старообрядцев Литвы* (2005), подготовленный Ю. А. Новиковым. Примечательно, что аналитическая и публикаторская деятельность работающих в Литве исследователей старообрядчества не ограничивается рубежами страны. Примером может служить состав-

ленный Ю. А. Новиковым сборник *Русский фольклор в записях студентов Даугавпилсского университета (1963–1991)*, изданный в Даугавпилсе (2008). В сборник (включающий вступительную статью Ю. А. Новикова) вошло около тысячи текстов различных жанров, записанных студентами во время фольклорной практики, большей частью в старообрядческих селениях Латгалии.

Другой пример – нарядно изданный, с буквицами, заставками и иллюстрациями в лубочной манере художника П. Г. Варунина (он же председатель Союза старообрядческих общин Эстонии), сборник материалов фольклора причудских староверов. Эта книга вышла в Тарту, но подготовлена она вильнюсскими учеными Н. А. Морозовой и Ю. А. Новиковым, при участии М. В. Романовой (успешно защитившей докторскую диссертацию в сентябре 2007 г.). Надо заметить, что часть материала была собрана вильнюсскими исследователями во время экспедиции в 2006 г. В 2008 г. сборник издали в переводе на эстонский язык (Nadežda Morozova, Juri Novikov, *Isevärki Peipsiveer. Eesti vanausuliste folkloorist ja pärimuskultuurist*, teksid vahendanud eesti keelde Zemfira Lampmann ja Marju Kõivupuu, toimetaja Marju Kõivupuu, Tartu: Eesti Vanausuliste Kultuuri- ja Arendusühing, Kirjastus HUMA, 2008). В эстонской версии книга сокращена едва ли не вполонину – из 756 текстов, распределенных по 19 разделам, осталось 513 записей в 13 отделах, отсутствует указатель исполнителей и мест записей; соответственно, при том же оформлении, иллюстраций стало меньше

(впрочем, в издании на эстонском языке есть новые иллюстрации, отсутствовавшие в русскоязычном сборнике, сопровождаемые текстами на эстонском языке, со стилизацией уже не кириллического устава, а готического шрифта).

Сборник *Чудное Причудье* отличается рядом важных черт. Полевые записи опубликованы практически без редактирования, с сохранением словообразовательных, морфологических и других особенностей говоров Причудья. Но при этом они «удобочитаемы», т.е. приведены не в фонетической транскрипции. Кроме того, тексты сгруппированы не по жанрам, вернее, не только по жанрам: материал распределен по тематическим разделам, отражающим основные грани жизни, быта, духовной культуры старообрядцев. Состав разделов, к которым отнесены духовные стихи, приметы и поверья, заговоры, пословицы и поговорки, загадки, образцы детского фольклора, традиционен. Жанровый состав других разделов обусловлен образом жизни и особенностями бытового и хозяйственного уклада эстонских староверов: в раздел о религиозном этикете, открывающийся молитвой, входят записи поверий, религиозно-бытовых предписаний и запретов; в раздел о рыболовном промысле включены сюжеты о Николе, поверья и приметы, подкрепленные соответствующими быличками и анекдотами, описания самой технологии рыбной ловли; выделены родильно-крестильные обряды и обычаи, свадебные обычаи и песни, похоронно-поминальные обряды; часть заговоров вошла в раздел о народной медицине, часть оказалась в составе записей рассказов о колдовстве и сглазе, а в разделе с легендами, преданиями и мифологическими сказаниями оказалась запись о свадебных обычаях и «порче» свадеб (№ 461).

Среди опубликованных записей о календарных обрядах и обычаях можно найти любопытные воспоминания о том, как в «эстонское время» проводились праздники и соревнования пожарников – тех же самых

староверов рыбаков, составлявших местные пожарные общества (№№ 221, 222). Известно, что именно в посаде Черном (Муствеэ) еще в 1882 г. возникло первое добровольное пожарное общество в Эстонии; по наблюдениям исследовательницы русских общественных организаций в межвоенной Эстонии Т. К. Шор, в сельской местности функции пожарных обществ со своими помещениями, транспортом, духовыми оркестрами, с устройством праздников и гуляний отнюдь не исчерпывались прямым назначением (см.: *Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918-1940)*, под редакцией проф. С. Г. Исакова, Тарту, 2000, с. 152–153). Близок по содержанию рассказ о том, как праздновался, «после Троицы или в Троицу», День русского просвещения – своеобразный ежегодный (с 1924 г.) национальный праздник, распространившийся, по примеру русских Эстонии, как День русской культуры в других странах русского рассеяния (№ 223):

Шествие такое, с флагом. Идут все в русских костюмах, в русских сарафанах. [...] Каждый год, каждый год. С русским песнями. Не запрещалось это дело.

Рыбный промысел – одно из традиционных основных занятий жителей прилегающих к Чудскому озеру селений. Но публикаторы отметили парадоксальное отсутствие в фольклоре староверов рассказов о водяном, за исключением разве что запретов детям купаться рано: в холодной воде – водяной возьмет (№ 498). Отсутствие этого персонажа особенно заметно на фоне ряда зафиксированных быличек о русалках, вкуче с любопытным преданием об их происхождении. По записанной в 1936 г. версии, это не утопленницы, а «фараоново отродье», т.е. войско, преследовавшее выводимый из Египта Моисеем народ: «яны не погибли вовсе», а стали русалками, не остались «в одном море, а расселились повсюду» (№ 455). С быличками о русалках, которые, по здешним представлениям, обитают и в пещерах,

образовавшихся от ударов приливных волн, соседствует мемуарный сюжет о том, как дети в Калласте прогуливали уроки, катаясь с горы на завернутых в платок книжках, а потом возвращались домой вместе с прилежными школьниками (№ 456):

Зато отец спрашивает: «Девка, что-то вам задано сегодня?» — «А “Нива”». Какое-то стихотворение «Нива» было. И говорит, что по три года ходили в школу и эту «Ниву» все учили, никак не было выучить...

Тексты предваряет статья составителей «Фольклорная традиция старообрядцев Западного Причудья», дающая представление об истории формирования «эстонского старообрядческого анклава», особенностях хозяйственной деятельности причудских староверов, специфике местной фольклорной традиции и ее изучении. Подробно характеризуя причудскую фольклорную традицию, Н. А. Морозова и Ю. А. Новиков отнесли к ее особенностям собственные развлечения и праздники, не имеющие аналогов в других регионах, доминирование письменной традиции в бытовании духовных стихов.

В книге, помимо записей трехнедельной экспедиции 2006 г., опубликованы записи, делавшиеся в довоенное время (самые ранние датированы 1928 г.) и в послевоенные годы (начиная с 1949 г.) и ныне хранящиеся в Литературном музее им. Ф.-Р. Крейцвальда в Тарту; туда же переданы магнитофонные записи экспедиции литовских ученых. Записи разных лет ценны тем, что более поздние свидетельствуют об устойчивости обрядов и связанных с ними сказаний, песен, примет, подтверждают бытование по-

верий, гаданий, разнообразных магических действий. Издание включает также публикацию примечательных письменных материалов, главным образом, из рукописных сборников информаторов. Среди них тексты духовных стихов, в частности, те, которые были переписаны, вероятно, во второй половине XIX в. В конце книги помещен указатель исполнителей и мест записей.

При заметной нехватке публикаций фольклора старообрядцев Эстонии, препятствующей его изучению, значение книги *Чудное Причудье. Фольклор староверов Эстонии* очевидно. Выпуск такой большой подборки материалов народного творчества существенно дополняет давнюю публикацию (сопровождавшуюся содержательной статьей) А. Ф. Белоусова «Песни и сказки русского населения Эстонии» в сборнике *Фольклор русского населения Прибалтики* (Москва, 1976), до последнего времени остававшуюся единственным серьезным изданием старообрядческого фольклора Эстонии. Надо полагать, эстонская книга литовских ученых послужит стимулом для новых исследований истории, культуры, устного народного творчества русского старожильского населения балтийских стран. Книга способна привлечь внимание не только ученых: можно надеяться на то, что благодаря, в частности, и *Чудному Причудью* узкий круг историков, лингвистов, фольклористов и лидеров старообрядческих общин, заинтересованных в фиксации и сохранении своеобразной этноконфессиональной традиции, расширит свои границы.

Павел Лавринец